

*Semenovich K.S.**Ph. D. in Law,**Director, St. Petersburg State University,**Energy law center.*

LEGAL REGULATION OF ALTERNATIVE ENERGY IN RUSSIA

*Семенович Кристина Сергеевна**кандидат юридических наук,**директор Центра энергетического права**Санкт-Петербургского Государственного Университета.*

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ АЛЬТЕРНАТИВНОЙ ЭНЕРГЕТИКИ В РОССИИ

Summary. The article analyzes the current state of legal regulation of alternative energy in the Russian Federation. The country's population requires to be provided with legal, institutional and economic conditions for the acquisition and consumption of energy sources of adequate quality in an amount that would be sufficient to meet their vital needs. A framework, i.e. a legal act regulating the foundations of the development and functioning of alternative energy enterprises, is necessary for the legal regulation of alternative energy. Such an act would bring the country's alternative energy from the declarative level to the practical development stage and would stimulate investments in the industry.

Аннотация. В статье анализируется современное состояние правового регулирования альтернативной энергетики Российской Федерации. Населению страны необходимо обеспечить правовые, организационные и экономические условия для приобретения и потребления энергетических ресурсов надлежащего качества в объеме, достаточном для удовлетворения их жизненных потребностей. Правовое регулирование альтернативной энергетики требует фундамента - нормативно-правового акта, регламентирующего основы развития и функционирования предприятий в альтернативной энергетике. Подобный акт позволит вывести альтернативную энергетику страны с декларативного уровня на этап практического развития и простимулирует отрасль к инвестиционным вложениям.

Key words: alternative energy, investments, energy sources, electric energy, promising methods of energy production.

Ключевые слова: альтернативная энергетика, инвестиции, источники энергии, электрическая энергия, перспективные способы получения энергии

Россия обладает огромным ресурсным потенциалом, в ее недрах сосредоточены месторождения нефти, природного газа, угля и других видов горючих полезных ископаемых. Минеральные руды, содержащие железо, никель, медь, золото, серебро, алюминий и иные, являются одним из важнейших конкурентных преимуществ российской экономики.

Безусловно, природное богатство оказывает ни с чем несравнимое влияние на экономику страны, оно может быть как «локомотивом» развития, так и способно превратиться в «ресурсное проклятие» с симптомами «голландской болезни», для которой характерен резкий рост добычи полезных ископаемых и ощутимый спад в других секторах. Пораженная вирусом экономика «становится уязвимой к изменениям конъюнктуры волатильных сырьевых рынков» [1].

Согласно данным, приведенным в Стратегии развития минерально-сырьевой базы Российской Федерации до 2035 года [2], с учетом экономических условий освоения минерально-сырьевых ресурсов обеспеченность рентабельными запасами стратегических и наиболее значимых видов полезных ископаемых эксплуатируемых месторождений может составить не более 25 - 30 лет. Экспорт сырья не рассматривается как исключительная движущая сила энергетики и

ставить экономическое развитие только в зависимости от экспортируемого сырья в долгосрочной перспективе представляется нерациональным.

Основной целью государства является создание достойных условий жизни населения, которые неразрывно связаны с необходимостью обеспечить правовые, организационные и экономические условия для приобретения и потребления гражданами энергетических ресурсов надлежащего качества в объеме, достаточном для удовлетворения их жизненных потребностей. Поэтому Энергетическая стратегия на период до 2030 года [3] в условиях неизбежного истощения запасов ископаемого топлива предусматривает формирование рационального использования ресурсов и снижение темпов роста потребления, которым, как предполагается, в том числе, будет способствовать увеличение использования возобновляемых источников энергии.

Сегодня на фоне пандемии коронавируса COVID-19 и ее негативного влияния на мировую экономику, падения спроса и цен на сырье, который ярче всего по непостижимому стечению обстоятельств отразился на нефтяной отрасли, внимание следует уделить перспективным энергетическим направлениям - альтернативной энергетике. Дальновидные вложения в эту сферу

будут, вкупе с иными усилиями, содействовать выходу социальных условий жизни на новый качественный уровень.

Целью настоящего исследования является выделение основных направлений развития альтернативной энергетики России в правовом аспекте.

На законодательном уровне применительно к альтернативной энергетике чаще всего используется термин «возобновляемые источники энергии». В Законе об электроэнергетике [4] под ними понимаются энергия солнца, энергия ветра, энергия вод (в том числе энергия сточных вод), за исключением случаев использования такой энергии на гидроаккумулирующих электроэнергетических станциях, энергия приливов, энергия волн водных объектов, в том числе водоемов, рек, морей, океанов, геотермальная энергия с использованием природных подземных теплоносителей, низкопотенциальная тепловая энергия земли, воздуха, воды с использованием специальных теплоносителей, биомасса, включающая в себя специально выращенные для получения энергии растения, в том числе деревья, а также отходы производства и потребления, за исключением отходов, полученных в процессе использования углеводородного сырья и топлива, биогаз, газ, выделяемый отходами производства и потребления на свалках таких отходов, газ, образующийся на угольных разработках.

В ряде нормативно-правовых актов для обозначения источников альтернативной энергии используется иной термин - «нетрадиционных энергетических ресурсов», не имеющий легального определения. Так, например, в Распоряжении Правительства РФ от 17.12.2014 № 2572-р [5], утвердившим концепцию социально-экономического развития Курильских островов, отмечается, что на территории Курильских островов реализованы проекты по использованию нетрадиционных энергетических ресурсов, а именно малые гидроэлектростанции на острове Парамушир, геотермальная электростанция «Менделеевская» на острове Кунашир и геотермальная электростанция «Океанская» на острове Итуруп.

На гидроэлектростанции происходит преобразование потока воды в электрическую энергию. На геотермальной электростанции производится выработка электроэнергии из тепловой энергии подземных источников - геотермальных вод, которые, как и энергия вод Законом об электроэнергетике отнесены к возобновляемым источникам энергии.

Также в законодательстве употребляется термин «нетрадиционные возобновляемые источники энергии», под которыми, например, в Приказе Минэкономразвития России от 01.08.2019 № 471 [6] понимаются электроэнергия и тепловая энергия, выработанные на геотермальных электростанциях, солнечных электростанциях, ветряных электростанциях и других

нетрадиционных возобновляемых источниках энергии. Опять же источники, определенные федеральным законом, как возобновляемые источники энергии, приобретают дополнительную характеристику «нетрадиционные».

В Модельном законе «Об использовании альтернативных видов моторного топлива» [7] фигурирует понятие нетрадиционных источников и видов энергетического сырья, под которыми понимаются любые, за исключением нефтяных, источники сырья, в том числе сырье растительного происхождения, твердые горючие вещества, биогаз, пригодные и экономически целесообразные для получения моторного топлива.

Многообразие терминов, используемых законодателем в сфере альтернативной энергетики, свидетельствует об отсутствии четкого инструментария и исчерпывающего понятийного аппарата в этой области [8].

Цель альтернативной энергетики заключается в применении для выработки энергии возобновляемых или практически неисчерпаемых ресурсов. В принципе, управляемая реакция в ядерном реакторе также отвечает указанной цели. Ядерное топливо максимально энергоемко и подлежит вторичному использованию. Но по определенным причинам, к которым относятся безопасность, рентабельность, тепловое загрязнение, ядерные программы в ряде стран закрываются, а использование ядерных реакторов прекращается.

Соответственно, второй немаловажной целью альтернативной энергетики является направленность на исключение факторов, негативно влияющих на окружающую среду.

Таким образом, на наш взгляд, альтернативная энергетика представляет собой подотрасль энергетики, охватывающую перспективные способы получения энергии из возобновляемых или практически неисчерпаемых ресурсов, при которых снижается риск причинения вреда окружающей среде.

Упомянутое ранее определение возобновляемых источников энергии, приведенное в Законе об электроэнергетике, во-первых, содержит закрытый перечень, дающий основание полагать, что не вошедшие в него источники энергии являются невозобновляемыми источниками энергии [9]. Во-вторых, допускает обозначать «энергию, получаемую из возобновляемых источников, как неисчерпаемую» [10]. Между тем, приведенное определение включает в себя как возобновляемые источники, например, древесину, растения, где возможно истощение ресурса, когда лес не успевает восстанавливаться, так и неисчерпаемые или практически неисчерпаемые, например, энергию земли или воздуха. Какое бы количество солнечных батарей или ветряков не было бы установлено человеком, объем солнечного света, поступающего на Землю, не уменьшится, по крайней мере, до изменения термоядерных процессов в звезде.

Для устранения противоречий и во избежание путаницы в понятиях полагаем необходимым для обозначения ресурсов, используемых в альтернативной энергетике, использовать термин «альтернативные источники энергии», включающий как возобновляемые источники энергии, определенные Законом об электроэнергетике, так и иные, не упомянутые в законодательстве, но допускаемые к использованию в целях, возлагаемых на альтернативную энергетiku. Данный термин и будет использоваться в дальнейшем настоящем исследовании.

Политика государства направлена на стимулирование использования альтернативных источников энергии в энергетике. Так, развитие электроэнергетики предполагает снижение зависимости отрасли от природного газа за счет использования гидроэлектростанций, солнечных энергоустановок, геотермальных электростанций и теплоснабжающих установок, биоэнергетических и ветровых установок, мусоросжигающих и мусороперерабатывающих энергокомплексов, а также энергии приливов.

На период до 2024 года в сфере повышения энергетической эффективности электроэнергетики на основе использования возобновляемых источников энергии Правительством РФ установлены следующие значения целевых показателей объема производства и потребления электрической энергии с использованием возобновляемых источников энергии (кроме гидроэлектростанций установленной мощностью более 25 МВт) [11]:

- в 2010 году - 1,5 процента;
- в 2015 году - 2,5 процента;
- в 2024 году - 4,5 процента.

Минэнерго России еще в 2011 году утверждена схема размещения генерирующих объектов электроэнергетики на основе использования альтернативных источников энергии на территории Российской Федерации [12], которая не обновлялась с 2012 года. Например, схемой предусмотрено строительство на территории г. Санкт-Петербурга в п. Левашово станции активной дегазации полигона твердых бытовых отходов «Новосёлки», функционирующей на основе газа, выделяемого отходами производства и потребления на свалках таких отходов. Полигон был закрыт в 2017 году, до настоящего времени проект окончательно не реализован, продолжают работы по рекультивации [13].

В то же время, по информации официального сайта корпорации «Fortum» (ПАО «Фортум») [14], производителя электрической и тепловой энергии на восьми тепловых электростанциях, расположенных на Урале и в Западной Сибири, в 2017 году установленная мощность солнечной генерации, функционирующей на российском оптовом рынке электроэнергии и мощности, достигла 224 МВт. Крупнейшие из построенных солнечных электростанций расположены в

Оренбургской области, в республиках Башкортостан и Алтай. До 2023 года, в России планируют построить ещё 1,5 ГВт солнечной генерации. Ульяновская ветряная электростанция с установленной мощностью 35 мегаватт, принадлежащая компании, стала первым генерирующим объектом, функционирующим на основе использования энергии ветра, начавшим работу на оптовом рынке электроэнергии и мощности.

Правительством РФ разработан и утвержден механизм стимулирования использования возобновляемых источников энергии на оптовом рынке электрической энергии и мощности [15], которым предусматривается компенсация доли затрат в цене товара, понесенных организацией, генерирующей мощность на объектах, функционирующих на основе альтернативных источников энергии.

Сетевые организации на розничном рынке электрической энергии, присоединенные или имеющие доступ к генерирующим объектам, работающим на основе альтернативных источников энергии, обязаны осуществлять компенсацию потерь в сетях за счет приобретения электроэнергии, выработанной такими генерирующими объектами.

Потребитель электрической энергии в целях удовлетворения собственных бытовых или производственных нужд может иметь объект микрогенерации, вырабатывающий энергию на основе альтернативных источников энергии, переизбыток которой допускается реализовывать на розничном рынке электрической энергии. Правда, предельно допустимый размер вырабатываемой объектом микрогенерации электрической энергии ограничивается 15 кВт. Как указывается в литературе [16], современный жилой дом предусматривает его наполнение различной бытовой техникой, теплыми полами, сплит-системой, холодильником, телевизором, подсобными помещениями, освещением территории, системой полива, баней и пр. Все это предполагает потребление значительного количества электрической энергии. И изначально закладывается невозможность получения излишков энергии, которые можно было бы реализовать в сеть в дневное время суток, если источником энергии выступает энергия Солнца.

Энергетической стратегией на период до 2030 года в теплоснабжении предполагается снижение доли котельных в производстве тепла в системах централизованного теплоснабжения за счет увеличения использования теплоутилизационных установок и особенно альтернативных источников тепла на базе геотермальной, солнечной энергии и биомассы, а также развитие систем распределенной генерации тепла с вовлечением в теплоснабжение альтернативных источников энергии. Однако на сегодняшний день все возможные способы использования альтернативных источников энергии на законодательном уровне

предусматриваются в качестве предложений к схемам теплоснабжения [17].

Для организаций осуществляющих инвестиции в создание объектов, имеющих наивысший класс энергетической эффективности, в том числе многоквартирных домов, и (или) относящихся к альтернативным источникам энергии, и (или) относящихся к объектам по производству тепловой энергии, электрической энергии, имеющим коэффициент полезного действия более чем 57 процентов, и (или) иных объектов, технологий, имеющих высокую энергетическую эффективность, налоговым законодательством [18] предусматривается предоставление инвестиционного налогового кредита. «Фактически налогоплательщик, которому предоставлен инвестиционный налоговый кредит, в течение определенного срока уменьшает платежи по налогу, а потом поэтапно выплачивает сумму кредита и проценты по нему» [19]. Организации – налогоплательщики вправе рассчитывать на получение инвестиционного налогового кредита на сумму, составляющую 100 процентов стоимости приобретенного оборудования, используемого исключительно для целей создания объектов, имеющих наивысший класс энергетической эффективности, в том числе за счет использования альтернативных источников энергии. Тем самым государство стремится повысить рентабельность реализации мер, направленных на повышение энергоэффективности.

Таким образом, сегодня постепенно реализуется государственная политика, направленная на стимулирование использования альтернативных источников энергии. Безусловно, далеко не бесосновательным, представляется вывод о необходимости уплотненного государственного вмешательства в указанную сферу на региональном, национальном и местном уровнях в виде поддержки для определенных секторов экономики и компаний в форме грантов или освобождения от налогов и сборов, введения обязательств государственных услуг [10, с. 50]. Между тем, в правовом аспекте, без которого невозможно упорядоченное развитие ни одной сферы, отсутствует достаточная регламентация использования альтернативных источников энергии. Любой сфере, как и альтернативной энергетике, необходима систематизация, установление определенного свода правил и понятий. Применение альтернативных источников энергии сегодня требует, в первую очередь, информационной основы. Речь идет о первостепенном для любой науки инструментарии, понятийном аппарате и принципах правового регулирования отношений, складывающихся в данной области. Необходимо разработать комплексный нормативно-правовой акт, регламентирующий основы развития и функционирования предприятий в альтернативной энергетике. Подобный акт позволит вывести

альтернативную энергетику страны с декларативного уровня на этап практического развития и простимулирует отрасль к инвестиционным вложениям.

Список литературы

1. Ховавко И.Ю., Шведов К.И. «Ресурсное проклятие»: обзор точек зрения // Государственное управление. Электронный вестник. - 2017 - №64. - С. 56-67.
2. Распоряжение Правительства РФ от 22.12.2018 № 2914-р «Об утверждении Стратегии развития минерально-сырьевой базы Российской Федерации до 2035 года» // Собрание законодательства РФ. - 2018. - № 53 (часть II). - ст. 8762, ИПС «КонсультантПлюс».
3. Распоряжение Правительства РФ от 13.11.2009 № 1715-р «Энергетическая стратегия России до 2030 года» // Собрание законодательства РФ. - 2009. - № 48. - ст. 5836, ИПС «КонсультантПлюс».
4. Федеральный закон от 26.03.2003 № 35-ФЗ «Об электроэнергетике» (принят ГД ФС РФ 21.02.2003) // Собрание законодательства РФ. - 31.03.2003. - № 13. - ст. 1177, ИПС «КонсультантПлюс».
5. Распоряжение Правительства РФ от 17.12.2014 № 2572-р «Об утверждении Концепции федеральной целевой программы «Социально-экономическое развитие Курильских островов (Сахалинская область) на 2016 - 2025 годы» // Собрание законодательства РФ. - 05.01.2015. - № 1 (часть III). - ст. 332, ИПС «КонсультантПлюс».
6. Приказ Минэкономразвития России от 01.08.2019 № 471 «Об утверждении методики расчета энергоемкости валового внутреннего продукта Российской Федерации и оценки вклада отдельных факторов в динамику энергоемкости валового внутреннего продукта Российской Федерации» // [Электронный ресурс] Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс». Дата доступа: 03.05.2020.
7. Модельный закон «Об использовании альтернативных видов моторного топлива» (принят постановлением Межпарламентской Ассамблеи государств - участников СНГ от 15.11.2003 № 22-10) // [Электронный ресурс] Доступ из справ.-правовой системы «Гарант». Дата доступа: 03.05.2020.
8. Игнатъева И.А. Использование земель и земельных участков с объектами электроэнергетики: право и практика: учебное пособие. М.: Проспект, 2019. 368 с.;
9. Попондопуло В.Ф., Городов О.А., Петров Д.А. Возобновляемые источники энергии в электроэнергетике // Энергетическое право. 2011. № 1. С. 23 - 29.
10. Папенков К.В., Казанцева А.Н. Государственная поддержка развития альтернативной энергетики // Предпринимательское право. 2016. № 2. С. 44 - 52.
11. Распоряжение Правительства РФ от 08.01.2009 № 1-р «Об основных направлениях

государственной политики в сфере повышения энергетической эффективности электроэнергетики на основе использования возобновляемых источников энергии на период до 2024 года» // Собрание законодательства РФ. - 26.01.2009. - № 4. - ст. 515, ИПС «КонсультантПлюс».

12. Приказ Минэнерго России от 29.07.2011 № 316 «Об утверждении схемы размещения генерирующих объектов электроэнергетики на основе использования возобновляемых источников энергии на территории Российской Федерации» // Российская газета. - № 257. - 16.11.2011, ИПС «КонсультантПлюс».

13. Представители ОНФ и комитета по благоустройству проверили полигон «Новоселки» [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.kommersant.ru/doc/4269169/> (дата обращения: 03.05.2020).

14. О нас. Fortum.ru [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.fortum.ru/> (дата обращения: 03.05.2020).

15. Постановление Правительства РФ от 28.05.2013 № 449 «О механизме стимулирования использования возобновляемых источников

энергии на оптовом рынке электрической энергии и мощности» // Собрание законодательства РФ. - 10.06.2013. - № 23. - ст. 2909, ИПС «КонсультантПлюс».

16. Камышанский В.П. Гражданско-правовое стимулирование энергоснабжения с использованием возобновляемых источников энергии как формы энергосбережения // Гражданское право. 2018. № 4. С. 9 - 12.

17. Постановление Правительства РФ от 22.02.2012 № 154 «О требованиях к схемам теплоснабжения, порядку их разработки и утверждения» // Собрание законодательства РФ. - 05.03.2012. - № 10. - ст. 1242, ИПС «КонсультантПлюс».

18. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31.07.1998 № 146-ФЗ // Собрание законодательства РФ. - № 31. - 03.08.1998. - ст. 3824, ИПС «КонсультантПлюс».

19. Лермонтов Ю.М. Постатейный комментарий к части первой Налогового кодекса Российской Федерации // [Электронный ресурс] Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс». Дата доступа: 03.05.2020.

УДК 340.131.5

*Томляк Таїса Сергіївна,
асистент кафедри права,
Вінницький національний аграрний університет
(м. Вінниця)*

КОНСТИТУЦІЙНА СКАРГА ЯК МЕХАНІЗМ ЗАХИСТУ ПОРУШЕНИХ ПРАВ І СВОБОД ОСОБИ

*Tomlyak Taisa,
Assistant of the Department of Law,
Vinnytsia National Agrarian University
(Vinnytsia)*

CONSTITUTIONAL COMPLAINT AS A MECHANISM FOR THE PROTECTION OF VIOLATED RIGHTS AND FREEDOM OF A PERSON

*Томляк Таїса Сергеевна,
ассистент кафедры права,
Винницкий национальный аграрный университет
(г. Винница)*

КОНСТИТУЦИОННАЯ ЖАЛОБА КАК МЕХАНИЗМ ЗАЩИТЫ НАРУШЕННЫХ ПРАВ И СВОБОД ЛИЦА

Анотація. У статті розглянуто вимоги до конституційної скарги, актуальність питання ефективності конституційної скарги та її місце у юридичному механізмі захисту прав та свобод особи. Акцентовано увагу на проблемах виконання рішення Конституційного суду України, прийнятого за результатами розгляду конституційної скарги та надано пропозиції щодо їх вирішення.

У статті сформульовано та аргументовано пропозицію про доцільність внесення змін до частини 2 статті 152 Конституції України в частині ретроактивності рішення Конституційного суду України та Закону України «Про Конституційний суд України», а саме: в частину 2 статті 77 щодо деталізації порядку поновлення процесуального строку суб'єкту права на конституційну скаргу, коли її розгляд є необхідним із мотивів суспільного інтересу; в частину 2 статті 55 щодо вимоги долучення суб'єктом подання до конституційної скарги копії остаточного судового рішення у справі суб'єкта права на конституційну